

Oliynyk, Andriy

Социально-этические взгляды и пастырское служение св. Иоанна Златоуста в условиях классового антагонизма его эпохи

Studia Redemptorystowskie nr 10, 333-346

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Andriy Oliynyk CSsR
Uniwersytet Katolicki – Lwów

Социально-этические взгляды и пастырское служение св. Иоанна Златоуста в условиях классового антагонизма его эпохи

Słowa kluczowe: Jan Chryzostom, kaznodziejstwo, nauka społeczna, sprawiedliwość, działalność charytatywna

Keywords: John Chrysostom, preaching, social teaching, justice, charity work

Schlüsselwörter: Johannes Chrysostomos, Predigertum, Soziallehre, Gerechtigkeit, caritative Tätigkeit

Св. Иоанна Златоуста (349–407) можно считать одним из самых популярных и цитируемых Отцов Византийской Церкви, его произведения и биография прекрасно известны. Эта ценная информация о нем, дошедшая до нас, позволяет с энтузиазмом вновь открыть не только великого оратора, ученого, церковного администратора, образцового пастыря Церкви, но и очень активного общественного деятеля, который подробно изложил свои социальные взгляды, формируя тем самым собственную социальную доктрину, основанную на христианских принципах. Его учение в дальнейшем легло в основу официального общественного учения Церкви. Златоуст был первым христианским мыслителем, который практически и мастерски сочетал свою проповедническую деятельность с пастырским служением, вырабатывая четкую схему желаемого социального взаимодействия людей в обществе.

1. Сложность социальной ситуации в антиохийском обществе и участие в нем христианской общины

Св. И. Златоуст был рожден и большую часть своей жизни провел в Антиохии, которая находилась в большом сирийском городе (третьем по количеству населения Византийской империи). Город занимал очень выгодное географическое положение вблизи моря, что и способствовало

успешному развитию торговли и повышало значение города вообще. Кроме того, Антиохия была обществом многонациональным, где проживали греки, финикийцы, сирийцы, римляне и евреи. Такое развивающееся космополитическое общество предусматривало также плюрализм религий: в нем было много языческих капищ, еврейских синагог и христианских храмов. Все это формировало политическую, экономическую и социальную жизнь Антиохии в целом, а также оказывало большое влияние на социально-этические взгляды И. Златоуста и дало возможность реализовать эти идеи на практике в жизни «златоустого» учителя Церкви.

Описание экономической ситуации Антиохии Златоуст дает в своей гомилии на Ев. от Матфея, замечая, что одна десятая часть жителей живет очень зажиточно, примерно такое же количество находится на грани нищеты, не имеет практически ничего, а остальные – это люди среднего класса¹. Причем «бедные» (πένητες), в узком смысле этого слова, – это те, которые ежедневно сталкиваются с нехваткой одежды и недостатком пищи, поэтому часто обречены на голодание. Они не получили ничего в наследство: ни серебра, ни золота, совсем никаких средств на существование. Бедные люди пытаются заработать на хлеб насущный собственным трудом. Св. Иоанн считает, что богатые и люди среднего класса легко могут решить проблему бедности, непосредственно помогая остро нуждающимся, которых не так уж и много в процентном отношении. Но поскольку ничего подобного не происходит, то это дает право св. Златоусту говорить в своих проповедях, что в пределах одного города существует как бы два разных общества, живущих совсем рядом. К очень богатым, прежде всего, относятся антиохийские «богачи» – это преимущественно городская аристократия, состоящая из членов сената (βουλή) в количестве 1200 человек. Против этой элитарной группы людей во времена Златоуста в городе вспыхнуло восстание нищих, вследствие чего члены сената спаслись бегством, растворившись среди толпы. Причиной бунта было принятие ими безосновательного закона, предусматривающего существенное увеличение налогов для жителей города. Чтобы прекратить беспорядки неимущих, проповедник произнес в храме целый цикл проповедей «О статуях»². При этом следует добавить, что члены сената обладали значительными земельными угодьями и жили на налоги граждан. Негативное явление налогового «вымогательства» остро критикует не только Златоуст в своих гомолиях, но и такие языческие авторы, как Юлиан и оратор Ливаний³. Политика «поборов» небольшой группы аристократии вызывала недовольство не только у бедных групп

¹ *Patrologia Graeca*, red. J.-P. Migne, Athens 1995–1996, t. 58, col. 630.

² H.O. Old, *The Reading and Preaching of the Scriptures in the Worship of the Christian Church*, t. 2, Grand Rapids, Michigan 1998, cc. 200–210.

³ S. Zincone, *Ricchezza e povertà nelle omelie di Giovanni Crisostomo*, L'Aquila 1973, cc. 19–20.

городских рабочих и крестьян, но также и у купцов, которые вели торги на территории города и тоже подвергались притеснениям со стороны власти. Это заставляло их бесосновательно поднимать цены на предметы первой необходимости. Такой тактически-политический ход властей был направлен на то, чтобы городской пролетариат и купцы взаимно обвиняли друг друга: рабочие оставались недовольны купцами, а купцы по наущению властных структур перекладывали ответственность за беспорядок в городе на плечи обычных его граждан. Фактически социальную пестроту Антиохии можно представить как некий «четырёхугольник»: городская аристократия, городские рабочие, крестьяне и воины.

В Антиохии, как и в других городах империи, вся земля была в пользовании властных богачей. Остальные могли только арендовать ее, работая тем самым на вельмож. Отсутствие прав на владение землей для простых людей открывало широкие возможности для богатых нещадно эксплуатировать бедноту, отбрасывая ее за грань выживания. Следует отметить, что жизнь крестьян, которые не имели ничего, была намного хуже, чем у бедных городских жителей. Последним еле хватало средств, чтобы своевременно платить налоги, а крестьяне получали лишь мизерную однодневную плату за свою работу. Поэтому св. И. Златоуст резко критикует земельных магнатов, называя их более «жестокими, чем варвары». Ведь это они ежедневно видят, как крестьяне, подобно мулам, с утра до вечера трудятся, выполняя невероятно тяжелую работу. Фактически это богачи своим отношением приравнивают их к тягловым животным, даже не считая людьми. Не давая никакой возможности отдохнуть, эксплуатируют их строго и жестоко. Все это порождает у крестьян страх перед чиновниками, которые в любой момент, пользуясь их собственной экономической несостоятельностью, могут подвергнуть их суду и без всякого следствия упрятать в тюрьму за невыполнение каких-либо обязанностей⁴.

Из вышесказанного следует, что совсем не удивительным в то время было то, что между деревенской беднотой и городской аристократией очень часто вспыхивали конфликты, ведь в руках представителей власти были все законодательные рычаги, а также право распоряжаться землей. Однако, поскольку аристократия владела также военными отрядами, часто эти столкновения заканчивались кровопролитием. В истории известен даже факт убийства епископа Маркела в местности Апамеи, недалеко от Антиохии⁵.

⁴ W. Mayer, P. Allen, *John Chrysostom*, London–New York City 2000, с. 37.

⁵ Однажды разъяренная толпа крестьян решила по-варварски уничтожить и разорять языческие святыни города. Чтобы остановить вандализм, епископ Маркел в сопровождении войска явился в капище, желая своей речью успокоить восставших. Однако ситуация,

Несмотря на религиозное разнообразие в Антиохии, христианство в этом городе во времена И. Златоуста динамически развивалось. Общины христиан тогда насчитывали примерно 100 тыс. человек, т.е. более чем треть от всего населения. После Миланского эдикта об официальном утверждении христианства как религии империи (313 г.) и указа об обязательном введении решений Никейского Собора в жизнь Церкви (380 г.) Антиохия становится важным религиозным центром христианства, наряду с Римом, Константинополем и Александрией⁶. Религиозная свобода и поддержка Церкви со стороны власти способствовала институциональному ее развитию.

И. Златоуст в своих гомилиях вспоминает, что Церковь в Антиохии обладает значительным имуществом: землей, зданиями и другими объектами недвижимости, транспортными средствами и другой собственностью. Однако великий проповедник разъясняет, что все это является имуществом не духовных лидеров, так как они – лишь администраторы общины, ее слуги, а всей Церкви, т.е. всех верующих. Поэтому материальные средства должны служить успешной миссионерской и благотворительной активности: предназначаться для содержания бедных и нуждающихся, служить защитой для угнетенных, убежищем для паломников, помощью для преследуемых, опекой для сирот, поддержкой вдовам и защитой девицам⁷. Без такого использования материальных благ служители Церкви легко превратятся в обычных управляющих или наемных чиновников, для которых важнейшим будет получение доходов и забота о собственных нуждах, как это было в случае служителей языческого культа. Златоуст ссылается на апостольские времена и утверждает, что евангельское осознание общественной роли Церкви было одной из весомых причин ее быстрого развития и распространения. Однако современное состояние Церкви выглядит несколько иначе и требует некоторой коррекции⁸. Поэтому выступления св. И. Златоуста содержат определенную критику и упреки в адрес духовных лиц в том, что они владеют значительным состоянием. Он говорит откровенно о чрезмерном увлечении церковных служителей «серебром» и мирскими благами. Вслед за Златоустом следует сказать, что Церковь замедлила темпы благотворительного служения также из-за того, что количество ее

когда христианский пастырь позволил себе переступить порог языческого храма вместе с представителями аристократии, привела к тому, что в глазах крестьян он выглядел скорее как защитник власть имущих, нежели духовный авторитет, призывающий к миру. Поэтому, внезапно оказавшись среди разъяренной толпы, он стал жертвой расправы (S. Zincone, *Ricchezza e povertà nelle omelie di Giovanni Crisostomo*, op. cit., cc. 26–27).

⁶ A. Puech, *Le cristianisme des premiers siècles et la question sociale*, „Religions et societies”, Paris 1905, cc. 98–99.

⁷ *Patrologia Graeca*, op. cit., t. 58, col. 761–764.

⁸ S. Zincone, *Ricchezza e povertà nelle omelie di Giovanni Crisostomo*, op. cit., cc. 29–36.

членов увеличилось на несколько тысяч и поэтому возросло количество нуждающихся. Великий проповедник предлагает наверстать эти упущения с помощью конкретных дел милосердия: заботиться, чтобы у бедного был на столе кусок хлеба, одежда и крыша над головой. К сожалению, в обществе отмечается нехватка даже таких элементарных проявлений милосердия со стороны богатых христиан по отношению к бедным⁹.

2. Проповеднические выступления св. Иоанна Златоуста как квинтэссенция его социального учения

Очень часто темой публичных выступлений И. Златоуста в храме является проблема богатства и бедности. Социальные проповеди он провозглашает на протяжении всего своего служения: как диакон, а потом священник в Антиохии, а также как епископ в Константинополе. Гомилии Златоуста, касающиеся социальных вопросов, чаще всего являются морально-этическим комментарием к библейским книгам Старого и Нового Заветов¹⁰. Возможность влиять на социальную ситуацию в обществе и корректировать ее с помощью проповеди усиливает тот факт, что в храм для того, чтобы послушать живое пастырское слово Златоуста, приходили люди различных общественных категорий: высокого ранга чиновники, которые переступали порог святыни в сопровождении рабов, паломники и бездомные, простые люди и воины¹¹.

Главное содержание церковных выступлений св. И. Златоуста можно классифицировать, выбирая из его проповедей главные и сентенциальные мысли.

«То, что «мое», не является полностью «моим». Бог щедро дал в пользование человеку нечто большее, чем деньги или золото. Это природные ресурсы, такие как земля, воздух, солнце, вода или огонь. И неправильно будет утверждать, что богатый человек больше радуется солнцу или воздуху. Все эти дары созданы и предназначены для всех и все без исключения люди имеют одинаковые права и возможности для того, чтобы жить и развиваться на этой планете, пользуясь этими благами. Златоуст различает «вещи, необходимые для существования» («ανάγκαια») и «вещи изысканные» («χρέματα»), т.е. приобретенную собственность, такую как деньги или удача. Поэтому, ссылаясь на решения раннехристианской Церкви, что «никто ничего

⁹ J. Pelikan, *Divine Rhetoric*, Crestwood, New York 2001, с. 67.

¹⁰ C. Avila, *Ownership: Early Christian Teaching*, London 1983, с. 83; S. Zincone, *Ricchezza e povertà nelle omelie di Giovanni Crisostomo*, op. cit., с. 8.

¹¹ N.K. Gvosdev, *St. John Chrysostom and John Locke: An Orthodox Basis for the Social Contract?*, „Philotheos” 3 (2003), с. 151.

из имени своего не называл своим, но всё у них было общее» (Деян 4,32), св. Иоанн приходит к выводу, что дифференциация христианского общества на бедных и богатых должна в конечном результате быть ликвидирована, так же как и притяжательные местоимения «мой», «мое» должны исчезнуть из лексикона верующих во Христа. Их следует заменить на «наш», «наше». Такая социалистическая позиция общественного равенства для Златоуста означает преодоление всякого имущественного эксклюзивизма среди христиан, которых Бог трактует одинаково и равно¹².

«Жить так, чтобы твои владения не завладели тобой». Златоуста часто критиковали за острые выступления против богачей, за персональное обращение к ним во время проповедей в храме, поскольку некоторые исследователи утверждают, что большинство слушателей великого проповедника были людьми состоятельными¹³. Однако св. Иоанн пытается объяснить, что цель его откровенных слов – не покорить богатых, а возвысить бедных. Поскольку не само богатство по своей сути является злом, а неправильное его использование. Так же как не сама бедность является хорошей сама по себе, но должное ее переживание приносит добрые плоды. Становится ясным, что Златоуст не ставит перед собой цель бесосновательного «нападения» на богатых только из-за этого, что они являются богатыми, ведь все на земле, созданное Богом, является онтологически добрым, в том числе и богатство. В этом смысле «регулятором» общественного разделения благ является государственный закон, который не допускает произвольного обогащения и поклонения «мамоне». Златоуст в проповеди не боится употреблять слово «раб» («δοῦλος») в отношении к человеку-материалисту, что в глазах его слушателей вызывало ужасный образ человека, ограниченного в свободе действий и передвижения. Стать рабом значило стать самым большим неудачником и абсолютно несчастным. Можно утверждать, что человек, который попадает в ловушку консумпционизма, пытается утешать себя роскошью, но в то же время прячет от себя правду, становясь рабом материальных благ. Собственно в этом, в соответствии со Златоустом, кроется самое опасное рабство и сопротивление воле Божьей: вместо отречения от материальных вещей человек начинает им поклоняться¹⁴.

«Не делиться имуществом с бедным значит воровать его у него». Бог дал человеку возможность обладать многими материальными вещами не для того, чтобы он использовал их с целью блуда, пьянства, чрезмерных украшений и других жизненных капризов, но чтобы он учился делиться

¹² C. Avila, *Ownership: Early Christian Teaching*, op. cit., с. 87.

¹³ W. Mayer, P. Allen, *John Chrysostom*, op. cit., с. 34.

¹⁴ C. Avila, *Ownership: Early Christian Teaching*, op. cit., сс. 87–88.

с нуждающимися. Слово «воровство» в значении отказа делиться тем, что у тебя лишнее, с бедным Златоуст употребляет в буквальном смысле¹⁵. Поэтому хвастовство богатых и влиятельных людей своими материальными достижениями, даже если получены они были в наследство, означает для св. Иоанна не что иное, как добровольное признание в грабеже. Радикализм такого мышления проповедника следует из его исследования Библии (Мал 3,10; Проп 4,1) и умозаключения, что все материальные вещи принадлежат исключительно Богу. И если бедному едва хватает самого необходимого в жизни, то это не потому, что Господь несправедливо распределил жизненные блага, а потому, что богатый владеет ими сверх меры, становясь общественным вором¹⁶.

«Богатому нужно быть ответственным за вверенное ему добро и уважать права других». Быть богатым, по И. Златоусту, вовсе не значит быть обреченным на постоянную критику со стороны представителей Церкви, которые, кажется, призывают раздать имущество бедным и стать в ряды малоимущих. Стоит вновь упомянуть, что материальные блага являются чем-то хорошим и полезным. Поэтому св. Иоанн размышляет так: если ты получил большие блага, на твои плечи возлагается такая же ответственность перед всеми за мудрое отношение к ним и их рациональное использование. Владельцу надо осознать, что сегодня он может быть богат, а завтра может остаться ни с чем. Поскольку Бог доверяет кому-то материальные блага, то вместе с этим ожидает щедрой милостыни для нищих и личного вклада в наступление справедливого общества. Пользование богатством предусматривает трезвость мышления, понимание, что за все когда-то нужно будет дать отчет. Поэтому сам факт наличия у кого-то правового документа на какую-то собственность для христианской этики является всего лишь фактом наличия у него обычного куска бумаги, которая не дает право возвышаться над малоимущим человеком¹⁷.

«Частная собственность является причиной антагонизма между людьми». Для И. Златоуста социальное равенство и справедливое распределение имущества между людьми есть нечто естественное, упорядоченное Богом еще в начале создания мира. Если некий человек утверждает, что вполне законным способом получил в наследство определенное материальное состояние, то св. Иоанн приглашает его поразмышлять глубже и отнестись к самим истокам бытия, а не только

¹⁵ Подтверждает этот тезис сам автор, применяя синонимические слова на определение слова «кража», такие как „χαρλάγη“, „πλεωνεξία“, „αλοστήρεσις“ (Ibid., с. 84).

¹⁶ A.S. McCormick, *John Chrysostom's Homily #50 As an Example of the Antiochene Exegetical Tradition*, „The Patristic and Byzantine Review” 1–3 (1993), с. 70.

¹⁷ C. Avila, *Ownership: Early Christian Teaching*, op. cit., сс. 91–94.

к недавнему во времени поколению своих предков, владеющих чем-то. Умственное путешествие к первоисточникам создания мира, где Бог «дает в аренду» человеку землю и все, что на ней находится, несомненно, даст ему правильную оценочную панораму всего материального, что ему досталось. Таким образом, Господь не совершает несправедливости, создавая одних людей богатыми, а других бедными. Свидетельством этого является существование так наз. «общих благ», таких как земля, вода, небо, море и т.д. Поэтому совершенно неправильно считать, что все полученное мною в наследство является собственностью, данной от Бога только мне. И мое наивысшее право – это отстаивать в судебном порядке имущество за возможность владения им¹⁸. Первенство во всем этом имеет Божий естественный закон, а потому государственные гарантии собственности должны быть ему подчинены. Но поскольку на практике это далеко не так – отсюда и рождается антагонизм и соперничество в погоне за собственностью. Можно считать, что Златоуст является дальновидным, ведь ответственность человека за поступки своих предшественников невозможна, поэтому земные законы часто несправедливы и находятся в постоянном противоречии с Божьим. Погоня людей за материальными вещами заставляет тех, кому дана «аренда» сотворенного мира, забывать, что они на земле всего лишь путешественники, паломники.

«Добровольной коллективизацией можно преодолеть нищету».

Кроме теоретических размышлений на амвоне, Златоуст занимается сугубо практическими экономическими вопросами, которые служили развитию христианского общества – так наз. койнонии. Св. Иоанн говорит, что надо делиться с другими не только какой-то частью имущества, но всем, что предполагает участие сердца, чтобы бедные почувствовали себя нужными и ценными. Ведь в конечном итоге мотивацией щедрой милостыни является Бог. И способ, который использовали члены первоначальной Церкви, когда все приносили и клали к ногам апостолов (Деян 4,35), говорит, что милостыня не является лишь передачей благ «из рук в руки», от индивидуума к индивидууму, но для всего сообщества. Именно такие поступки делают счастливыми и свободными как богатых, так и бедных. Стоит отметить, что Златоуст ссылается на определенные статистические

¹⁸ И. Златоуст не игнорирует государственные законы, которые защищали частную собственность человека (т.н. закон «vindictio», который гарантировал защиту тому, кто первый законно запатентовал определенное владение), если кто-то решился посягнуть на его наследство, полученное вполне честным способом. Он лишь отказывался из-за собственных религиозных убеждений признать то, что кто-либо из людей имеет право называть себя самым высшим «властителем», поскольку считает это слово выявленной несправедливостью по отношению к истинному Властителю всех вещей, также как сопротивление Божьему естественному закону (Ibid., сс. 95–96).

данные количества бедных в его городе, отмечая, что общая коллективизация материального всеми, кто называет себя христианами, обеспечила бы всех нуждающихся пищей, которой хватило бы надолго. Златоуст вспоминает, что расточительство и жадность человека вносят хаос в такой порядок вещей, углубляют индивидуалистическое восприятие действительности. А на самом деле это христианин должен стремиться к минимализму в пользовании материальными вещами – подобно рабам, которым хватает одного стола, чтобы насытиться, одной крыши над головой, чтобы выжить. Поэтому только меры по экономии средств помогут возродить справедливое общество. Хорошим примером для подражания мирянам является также монашеский образ жизни: монахи выбирают добровольную нищету, а с другой стороны им всего достаточно для того, чтобы вести достойный образ жизни и быть счастливыми. Златоуст твердо верит в реализацию своего «экономического сценария», хотя похоже, что в глубине души чувствует его утопию и нелегкое воплощение в жизненную реальность¹⁹.

3. Реализация христианской социальной доктрины в пастырском служении св. Иоанна Златоуста

Безусловно, И. Златоуст в своих пылких проповедях и призывах к общественному равноправию и необходимости внимания к неимущим сам на своем опыте ревностно осуществлял евангельский долг и исполнял императив любви к ближнему, трудясь во имя попечительства бедных, страждущих и людей, нуждающихся в помощи. Все это он делал во имя Бога, поэтому нельзя согласиться с выводами некоторых историков, которые представляют святого проповедника как предсказателя и сторонника коммунистической идеологии в решении проблемы социального неравенства²⁰.

¹⁹ Ibid., сс. 100–102.

²⁰ Беспочвенность приписывания И. Златоусту социалистической развязки социального вопроса представляется очевидной, ведь он не рассматривает его в смысле экономическом, а с точки зрения христианского мировосприятия, акцентируя внимание на морально-этическом понимании. Поэтому И. Златоуст, утверждая, что в обществе не должно быть никакого социального неравенства между людьми, опирается при этом на добродетель христианской любви, зная, что только она может строить лучшее общество. Кроме того, понимая утопичность идеи социализма как такового, он говорит об определенном идеале, к которому общество должно стремиться, хотя и с одобрением относится к идее добровольного «коммунизма», который встречается в монастырях. При этом св. Иоанн отмечает, современное ему общество еще не созрело для равномерного распределения имущества и совместной работы (кажется, что в этой мысли святого звучит эсхатологический мотив). Чтобы показать, что богатые как общественная категория не могут существовать без труда бедных, Златоуст образно рисует перед слушателями возможное существование двух типов городов: один – это общество богатых, другой – бедных. (И. Попов, *Святой Иоанн Златоуст и его враги*, „Богословский вестник” (1907), т. 3, 11–12, сс. 814–817).

Однако, осознавая, что при помощи одних только проповедей не удастся раз и навсегда покончить с явлением бедности и изменить общественный строй изнутри, возлагая надежду на совесть каждого человека и христианские принципы поведения в общественной жизни, Златоуст в своей гомилетической практике тяготеет к эмпирической конкретике: он становится посредником, который помогает некоторым малообеспеченным людям получить реальную материальную помощь от богатых. В этом, впрочем, четко проявляется его пастырская опека, он не ограничивается только духовным руководством и учительским попечительством. Включает она также повышение социальных стандартов для нуждающихся людей²¹. Сначала как дьякон кафедрального собора в Антиохии св. И. Златоуст выполнял важнейший долг заботиться о бедных и нуждающихся в городе. Впоследствии уже как священник, выполняя пастырское служение в этом же городе, а еще позднее архиепископ Константинополя, он активно интересовался уровнем жизни своих сограждан. Часто находясь среди простых людей, св. Иоанн сталкивался с нелегкой повседневной жизнью своих соотечественников, проявлял живой интерес к людям разных общественных слоев, к их насущным проблемам²².

Кроме собственных личных социальных инициатив, общественная деятельность св. Златоуста концентрируется в первую очередь вокруг филантропических учреждений, о которых Церковь заботилась уже давно, однако в те времена эта деятельность значительно набирала обороты. Оба города, как Антиохия, так и Константинополь, являлись своеобразными мегаполисами, привлекая к себе большое количество гостей. Не все приезжие были в хорошем физическом здоровье и не всегда у них было достаточно материальных средств, чтобы содержать себя во время своего путешествия. А в дополнение к этому еще и местные жители, особенно бедные дети, женщины и старики, лишенные элементарных средств к существованию, часто болели, находясь в антисанитарных домашних условиях. Поэтому по инициативе Церкви во время, когда И. Златоуст был рукоположен в священники, в Антиохии уже более полувека действовали многочисленные убежища, госпитали. То же происходило и в Константинополе, где, кроме упомянутых организаций, дополнительно открывались еще детские приюты, дома престарелых при монастырях и т.п. Стоит вспомнить, что в столице

²¹ J. Kelly, *Złote usta. Jan Chryzostom – asceta, kaznodzieja, biskup*, Bydgoszcz 2001, сс. 97–99.

²² R.A. Krupp, *Shepherding the Flock of God. The Pastoral Theology of John Chrysostom*, New York City 1991, сс. 38–40.

империи все учреждения такого типа развивались наиболее активно, а их функционирование стало одним из неотъемлемых атрибутов городской жизни, которая протекала в чрезвычайно быстром темпе²³.

Места для ночлега (ξενόνες). Неблагоприятные для работы погодные условия, частые дожди в Антиохии, передвижение воинских частей требовали существования учреждений, позволяющих обеспечить туристам, паломникам и военным, особенно бедным и нуждающимся, условия для достойного кратковременного пребывания в городе, а также медицинскую помощь заболевшим во время путешествия. Св. Златоуст в своем обращении «К Стагирию» упоминает о существовании так наз. ксенона, который ассоциируется у него с местом, где прежде всего оказывают медицинскую помощь больным. Своего доброго друга Стагирия проповедник призывает посетить это заведение и встретиться с его обитателями, бедными и разочарованными, часто больными эпилепсией²⁴. Упоминание о местах ночлега часто появляется в проповедях Златоуста с целью поощрить слушателей помогать этому учреждению различным образом. Он приводит пример благотворительности своего епископа Флавиана, пожертвовавшего свой унаследованный дом, чтобы основать там приют. Этот ксенон был открыт также и для туристов, где, по словам св. Иоанна, каждый его посетитель чувствовал себя как в собственном доме, будучи в восторге от гостеприимства достойных представителей церкви²⁵.

Госпитали (νοσοκόμεια). Значительную часть финансирования таких учреждений брал на себя св. И. Златоуст как епископ, а сам он построил несколько подобных больниц. Персонал госпиталя состоял из двух пресвитеров и большого количества врачей, поваров, а также других людей, которые посвящали свою жизнь благотворительному служению как аскетическому подвигу. В своих выступлениях св. Иоанн хочет изменить взгляды тех людей, которые думают, что финансированием и обслуживанием больниц должна заниматься исключительно Церковь, духовные или монашествующие. Проповедник убеждал слушателей, что они должны радоваться тому, что церковное общество доверяет им и передает в им руки служение больным, ведь должно оно стать спасительным делом для всей Церкви²⁶. С другой стороны, критикует богатых землевладельцев, которые

²³ W. Mayer, P. Allen, *John Chrysostom*, op. cit., с. 47.

²⁴ W. R. Stephens, *Saint Chrysostom. His Life and Time*, London 2005, сс. 87–89; *Patrologia Graeca*, op. cit., t. 47, col. 490.

²⁵ *Ibid.*, t. 54, col. 585.

²⁶ *Ibid.*, t. 60, col. 319–320.

из-за планов Златоуста построить еще один госпиталь вблизи их владений остаются из-за этого неудовлетворенными и расстроенными²⁷.

Детские приюты (ορφανοτροφείον). Большую роль в функционировании детских приютов, так же как и госпиталей, играли миряне или монашествующие, которые часто по аскетическим причинам отрекались от собственной семьи, а все свое имущество отдавали на благотворительные цели. Ярким примером этого является Олимпиада, бездетная молодая вдова, в личном владении которой были немалые материальные средства. Их значительную часть она предназначала сиротам, бедным, а свой незамужний статус рассматривала как хорошую возможность все свое имущество в будущем отдать на социальное благо Церкви. Для нее это означало не только материальную благотворительность, но и личный труд для бедных: уход за больными и забота о детях-сиротах. И. Златоуст уделил ей статус «диаконысы», учитывая ее большую ангажированность в социальной церковной деятельности, а также писал ей многочисленные письма, будучи уже в изгнании²⁸.

Дома для бедных (πτόχεια). Эти учреждения, которые были под попечительством Церкви, выполняли функцию дистрибуции материальных вещей первой необходимости, в том числе пищи. Они были лишь местом для кратковременного пребывания малообеспеченных, не предусматривали ночлега. Об их существовании вспоминает историк Созомен. Подобные были построены светской властью, однако руководство одним из этих заведений было отдано в руки диакона Маратония. Можно утверждать, что добродетель гостеприимства была именно тем элементом, который позволял реализовывать программную деятельность св. И. Златоуста, направленную на улучшение положения бедных в обществе. Как епископ он лично заботился о доставке пищи и содержании духовенства, приехавшего отовсюду²⁹. Интересен также факт существования похожего заведения при епископском доме, т.н. «ἐπισκοπείον». Финансировался он полностью на епископские средства, а также на милостыню богатых и знатных лиц, особенно политиков и чиновников, которые часто останавливались в епископских палатах.

²⁷ J. Kelly, *Złote usta. Jan Chryzostom – asceta, kaznodzieja, biskup*, op. cit., ss. 319–320.

²⁸ W. Mayer, P. Allen, *John Chryzostom*, op. cit., ss. 48–50.

²⁹ Стоит при этом упомянуть группу монахов, которые однажды пришли к епископу И. Златоусту, прося убежища. Они одновременно представили жалобу на Александрийского епископа Теофила, который прогнал этих духовных лиц, обвинив в ереси. Сам факт гостеприимного принятия этих людей, которым Златоуст позволил жить в епископском доме, поручая прислуге лично заботиться об их хорошем содержании и питании, свидетельствует о его милосердном наставлении к другим, несмотря на то, что такое поведение св. Иоанна Теофила принял за личное пренебрежение и оскорбление (K. Panuś, *Historia kaznodziejstwa*, Kraków 2007, ss. 55–57).

Социальная деятельность Златоуста, которая подтверждала на практике его проповеднические призывы, не сводилась только лишь к отдельным фактам гостеприимства для гостей и нищих. Как епископ он много делал для борьбы с бедностью, смотря дальновидно своим пастырско-пророческим оком, ведь часто отмечал, что духовные должны заботиться о гражданском воспитании мирян, особенно бедных, об их образовании. Св. Иоанн считал, что хорошим моментом для этого являются так наз. «предельные» жизненные ситуации человека, такие как тяжелая болезнь или смерть кого-то из близких. Он часто подчеркивал в беседах с духовенством, что их первостепенной задачей является приходить к больным, уделять внимание им, а также их семьям, а в случае смерти христианина проявлять сострадание и помогать в организации христианских похорон. Ведь христианские прощальные обряды должны быть реализацией солидарности и взаимной поддержки людей со стороны Церкви и ее служителей.

Анализируя в целом социальное учение и пастырское служение св. И. Златоуста, можем сделать вывод, что он исповедует теоцентрическую модель общественных отношений, ведь только Бог заслуживает называться властелином всего материального мира, а человек – только временный пользователь. В эсхатологическом конце времен людям надлежит дать отчет за качество пользования сотворенным миром по отношению к человеку, который всегда является образом Божиим. Поэтому Златоуст часто акцентирует внимание на необходимости межчеловеческой солидарности, ведь все без исключения ходят одинаково «под солнцем» и, несмотря на свой социальный статус, постоянно остаются земными паломниками, обреченными на взаимную солидарность и помощь. Поэтому задача тех, кто получил большее количество благ, – стараться со своей стороны честно и справедливо их распределять между всеми представителями человеческого рода: не накапливать богатство, а делиться им. Кроме того, главной задачей И. Златоуста как христианского пастыря является оказание бедным не только материальной поддержки, но также духовной и моральной. Он часто подчеркивал высокое достоинство бедного, иногда даже приводя его в пример для подражания. Его учению чужда всякая пассивность: он всегда поощрял бедных бороться за свои права в обществе, преодолевая комплекс неполноценности перед богатыми, а также часто вспоминал, что самой большой наградой для бедняка является возможность находиться близко к Богу, всегда надеясь на Его помощь и поддержку.

Streszczenie

Spółecznoetyczne poglądy i posługa pasterska św. Jana Chryzostoma w warunkach antagonizmu klasowego jego epoki

W artykule zostały poddane analizie poglądy społecznoetyczne św. Jana Chryzostoma (349–407), który w swoich wystąpieniach ostro krytykuje niesprawiedliwość panującą w Antiochii i Konstantynopolu. Chryzostom, który jako kaznodzieja, działacz administracyjno-polityczny oraz pasterz Kościoła zna problemy swoich współczesnych, walczy z wyzyskiem ludzi biednych przez bogaczy oraz krytykuje ich konsumpcyjny styl życia. W swoich mowach wykazuje, że postępowanie sprzeczne z etyką i moralnością chrześcijańską prowadzi do zakłóceń w funkcjonowaniu społeczeństwa. Jego nauczanie stanowi przyczynek do budowania dojrzałego społeczeństwa, w którym każdy obywatel, będąc świadomy swego chrześcijańskiego powołania, tak wykorzystuje środki materialne, aby zgodnie z przykładem pierwszych wspólnot chrześcijańskich razem z innymi wnieść wkład w budowanie królestwa Bożego na ziemi. Św. Jan Chryzostom apeluje zarówno o odpowiedzialne korzystanie z dóbr materialnych, jak i solidarność społeczną. Swoje nauczanie wspiera osobistym przykładem, angażując się w działalność charytatywną na rzecz ubogich dzieci, sierot, wdów, chorych i przybyszów. Zachęca także wszystkich duszpasterzy do wspólnomyślnego udzielania pomocy potrzebującym. Św. Jan Chryzostom jest ojcem Kościoła, który zasługuje na miano prekursora chrześcijańskiej nauki społecznej.

Andriy Oliynyk CSsR – ur. w 1979 roku, jest kapłanem greckokatolickim. Pracuje jako wykładowca teologii pastoralnej oraz komunikacji kościelnej na Ukraińskim Uniwersytecie Katolickim we Lwowie (Ukraina). W 2011 roku obronił doktorat z teologii na Wydziale Teologii Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. Jest duszpasterzem młodzieży, ponadto głosi misje parafialne oraz rekolekcje na Ukrainie, w Polsce, Belgii, Portugalii oraz USA.